

Метаморфозы общественной жизни в XX веке на территории СССР происходили так стремительно, что была прервана «связь времен», которую поддерживала архитектура площадей. Имперские площади советского периода в России, образовавшиеся на месте площадей, где стояли кафедральные соборы, утратили свое прежнее предназначение и не обрели новой жизни. Попытка искусственно их оживить не имеет успеха в силу многих причин: гигантский масштаб, перегруженность транспортом, отсутствие мест притяжения, новые здания, не соответствующая характеру прежней застройки и композиции. Установка качелей-каруселей-скамеек не спасает, а лишь подчеркивает неорганичность такого дизайна. Площади в новых жилых массивах не проектируются. Их заменяют торгово-развлекательные комплексы, напоминающие гигантские сараи.

Ключевые слова: площадь; соборная площадь; советская площадь; утрата «связи времен»; отсутствие площадей в новой застройке.

Metamorphoses of social life in the USSR in the 20th century occurred so impetuously that the 'link of times' supported by architecture of squares was broken. The imperial squares of the Soviet period in Russia, that replaced the cathedral squares, have lost their former mission and failed to find a new life. The attempt to artificially revitalize those squares fails for many reasons: a huge scale, overloading with transport, lack of places of attraction, and new buildings mismatching the character of former development and composition. Installation of swings and benches does not save the situation. It only underlines the inharmony of such designs. There are no squares in the projects for new residential areas. They are replaced by shopping and entertainment malls, which look like giant storehouses.

Keywords: square; cathedral square; Soviet square; broken 'link of times'; lack of squares in the new development.

О жизни и смерти площадей Диалог архитектора Елены Багиной и дизайнера Леонида Салмина /

Елена Багина Живу в центре Екатеринбурга и каждый день езжу на машине через Площадь 1905 года. Бронзовый Ленин энергично показывает рукой на новый торговый центр «Пассаж», об архитектуре которого можно сказать только: какой пассаж... и отвернуться. Кажется, что Ильич оживет и прокаравит: «Идите в «Пассаж», граждане общества потребления. Не нужны вам парадные советские площади». И будет прав: в будние дни на площади стоянка, на которой нет свободных мест. В праздничные – ярмарки, концерты... Казалось бы, все в порядке. Но живет площадь как-то формально, официально, по разнарядке...

Трибуны у подножия монумента вождю пролетариата кое-где поросли мхом. Бесстрашные граффитисты нама-

левали нечто яркое и агрессивное. Купеческие дома, два века обрамляющие площадь, креативные проектировщики (сознательно не называю их архитекторами) выпотрошили изнутри, оставив фасады, которые стали частью торгового центра «Европа». Милые домики XIX века «и охнуть не успели», как на них навалились стеклянные громады...

Леонид Салмин Судьба Площади 1905 года такая же непростая, как и российская история XX века. Сначала она называлась Церковной, потом Кафедральной. В 1730 году на ней заложили церковь Святой Анны, которую не успели достроить, ибо царствование Анны Иоанновны закончилось (1730–1740). Церковь во имя Святой Анны стала неактуальной. Василий Татищев, управляющий уральскими заводами, велел все разобрать и камень пустить на строительство Главного управления заводов. В 1745 году построили деревянную Богоявленскую площадь, а в 1771 – каменный Богоявленский собор, напоминающий барочные петербургские храмы. Его взорвали в 1930-м году тоже под предлогом нужды в стройматериалах. А камня при этом на Урале всегда было недостаточно.

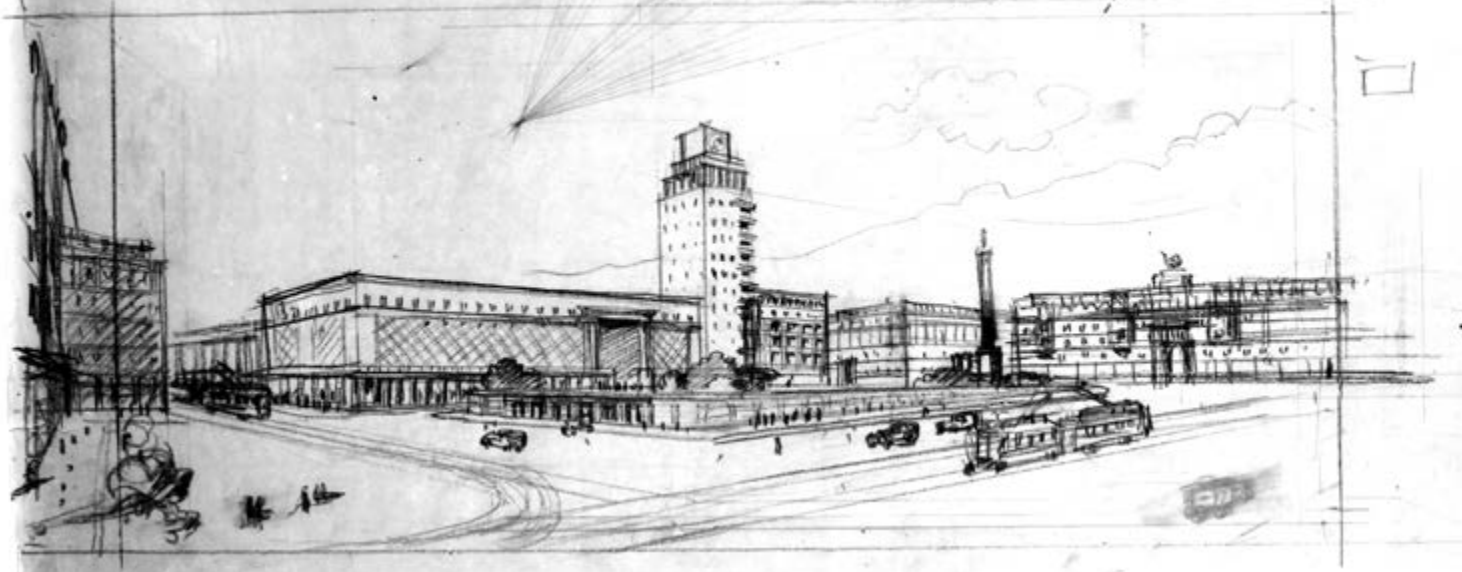
ЕБ В XIX м веке на Кафедральной площади происходили все значимые события в жизни города – молебны, крестные ходы, встречи почетных гостей; туда горожане приходили на людей посмотреть и себя показать, узнать свежие городские новости...

ЛС В 1905 году здесь проходили митинги и народные волнения... Начиная с 1906 года, на площади сменилось шесть монументов. До 1919 года здесь стоял памятник царю-освободителю Александру II, потом памятник Свободе, затем появилась голова Карла Маркса, памятник Освобожденному труду (Ванька Голый), фигура Сталина. В 1957 году Сталина сменил Ленин.

ЕБ Архитектурные декорации на этой площади за два с половиной века ее существования тоже менялись стремительно. Было здесь и кладбище. По традиции, в ограде собора хоронили младенцев и церковнослужителей. В 1919 году около постамента, с которого сбросили фигуру Александра II, похоронили красноармейцев. Затем их могилы перенесли в другое место, а кости священников

v Площадь 1905 года,
Екатеринбург

^ А. В. Щусев. Театр Мейерхольда. Проект, перспектива площади

On Life and Death of Squares

A dialogue between the architect Elena Bagina and the designer Leonid Salmin

и младенцев остались. Их нашли, когда ремонтировали бульжную мостовую площади, и очень удивились, что все это время маршировали и плясали «на костях». Но об этой находке быстро забыли.

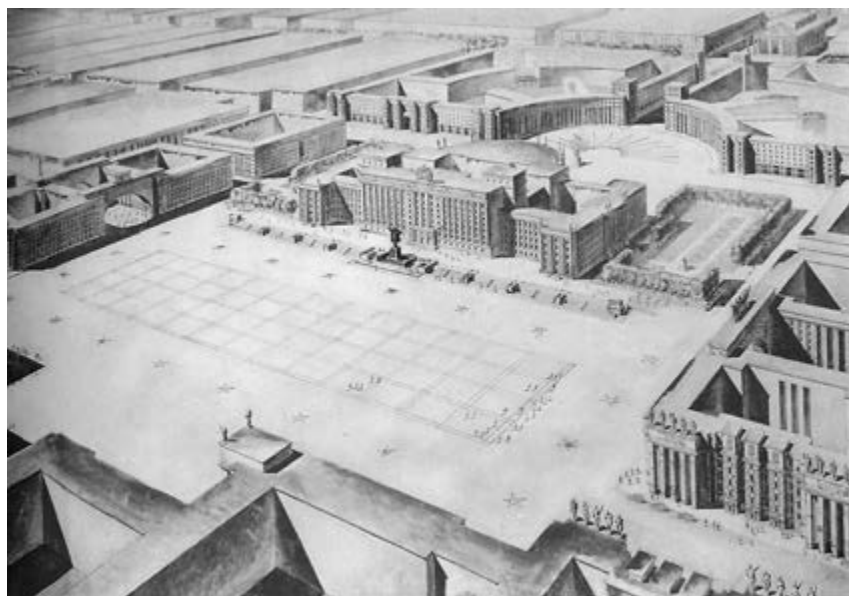
ЛС На Красной площади в Москве тоже кладбище. Но площадь живет. Парады, фестивали, концерты... Туристы фотоаппаратами щелкают. Пора Мавзолей посетить: может, в скором времени упокоится Владимир Ильич на Волковом кладбище рядом со своей матушкой. Щусевский шедевр, я надеюсь, не снесут.

ЕБ В Екатеринбурге памятник Ленину многие предлагают снести и собор на Площади 1905 года восстановить. Но вернется ли все «на круги своя»?

ЛС Дважды в одну реку не войдешь. Да и нужно ли? Живет площадь так, как живут горожане. Общественный транспорт останавливается удобно – до торговых центров рукой подать. Люди ходят, машины паркуются... Иногда проходят какие-то ярмарки, общегородские мероприятия, парады. Время от времени пяток-другой стойких коммунистов собирается под памятником Ленину помахать красными флагами и покричать свои речевки. Чем не площадь? Чем не жизнь?

ЕБ Да, конечно. Под определение площади подходит: «открытое, архитектурно организованное, обрамленное зданиями и зелеными насаждениями пространство, входящее в систему городских пространств». Кафедральной площадью она быть перестала, советской площадью так и не стала, хотя попытки в 70-х годах изменить облик Площади 1905 года были: хотели снести застройку XIX века и увеличить площадь в размерах. Перспективу должно было завершить высотное здание обкома партии. Но не случилось, хотя здание обкома и здание драмтеатра были построены. Особняки купеческие, слава Богу, не успели снести. Их испортили позже.

ЛС В иерархии городских общественных пространств площадь – это номер один. Она – главный пространственный элемент идентичности городской общности, если таковая в городе существует. По настоящему городской социум ощущает себя чем-то единым только в пространстве площади.

v А. Г. Мордвинов. Здание Наркомтяжпрома на Красной площади. Проект

^ Москва. Советская площадь. Реконструкция 1939 г.

^ М. Г. Манизер. Памятник Валериану Куйбышеву на площади Куйбышева в Самаре, 1938

ЕБ А что, в современных условиях это единство можно ощущать только на площади? И является ли толпа на площади некой общностью?

ЛС Такова уж исторически сложившаяся семантика площади – она есть место и возможность гражданского единения; именно на площади население превращается в граждан, в городское сообщество.

ЕБ Так было некогда. Сейчас все мы граждане виртуального мира. И даже на красивейшие исторические площади смотрим через фотообъектив или дисплей мобильного дивайса. Что уж говорить, если даже в Лувре посетители делают селфи с шедевром да Винчи и отходят в сторону. У граждан больше единения в социальных сетях, чем на площадях. Есть, конечно, исключения. Знаменитые площади Рима, где и римляне, и туристы наслаждаются жизнью, есть имперские площади Парижа, Вены, Петербурга, Москвы, где захватывает дух от величия и масштаба...

ЛС ...и где ограблением закономерно трагически заканчивается история гоголевского Акакия Акакиевича: на «бесконечной площади с едва видимыми на другой стороне ее домами, которая глядела страшную пустыню».

ЕБ Имперские классицистические площади хороши для военных парадов и выражения верноподданнических чувств, а не для ночных прогулок. Их масштаб должен подавлять, а архитектура дворцов восхищать. Николай Васильевич не случайно сцену ограбления своего героя «разместил» на пустынной площади, посреди которой никто не мог прийти Акакию на помощь.

В Самаре есть огромная площадь – 525 325 метров. Сейчас она называется площадью Куйбышева. В советское время она предназначалась для парадов и демонстраций. Стоит на ней Дворец культуры, построенный ленинградским архитектором Ноем Троцким в 1938 году и памятник Валериану Куйбышеву Матвея Манизера. В XIX веке площадь называлась Соборной, и на ней в 1869 году в день рождения Александра II был заложен храм. Полностью кафедральный соборный храм Христа Спасителя в Самаре был завершён 30 августа 1894 года. Вокруг него было разбито четыре сквера, названные городской Думой Николаевскими в честь наследника престола. В 1930-м

году собор был взорван. Возможно, его взорвали в один день с многими другими храмами городов СССР. Когда меняется религия, храмы старых богов мешают.

Как не вспомнить программную статью А. В. Щусева в журнале «Архитектура СССР» за 1934 год, где он писал: «Перед зданиями районных советов, перед другими общественными зданиями делаются площади, на которых могли бы собираться в нужные дни демонстрации, куда бы правильными потоками вливались достаточно широкие улицы, способствующие заполнению и эвакуации площадей».

Сейчас площадь Куйбышева в Самаре пуста и неприютна. Творение Ноя Троцкого, которое одобрил бы Альберт Шпеер, выглядит декорацией к патриотической драме, которую уже никто не хочет читать. Архитекторы «Стрелки», возможно, запроектировали бы на этой площади скамейки и качели, и тогда было бы, где покачаться и посидеть. Но площадь бы вновь лишилась своей истории. Как почти лишилась ее Триумфальная площадь в Москве.

ЛС А не за то ли боролись? Не есть ли качели-карусели символ победившего городского комфорта и благополучия?

ЕБ В 1612 году по случаю открытия Королевской площади в Париже (сейчас площадь Вогезов) установили первую в истории карусель. Карусели и качели на площадях во время народных гуляний – не новость. Но они разбираются, когда праздник заканчивается. По всей вероятности, на Триумфальной площади в Москве праздник должен быть вечным. И Владимир Владимирович (Маяковский) отныне стоит (а точнее – противостоит) уже не на имперской площади, а, скорее, на ярмарочной. Может быть, это и есть новая жизнь старых имперских площадей?.. Или их смерть...

ЛС Есть ведь и другой тип площади – маленькой, уютной, сомасштабной человеку, где по вечерам собираются соседи, чтобы посидеть на террасе кафе, выпить вина и поболтать о жизни. Таковы многие площади итальянских городов. Эта человечность итальянской piazzы, как мне представляется, чрезвычайно важна. Именно этот тип пространства генерирует чувство, без которого невоз-

^ Площадь Куйбышева

^ Ной Троцкий. Дворец культуры на Площади Куйбышева в Самаре, фрагмент

v Капри. Площадь

^ Рим. Площадь

^ Рим, Форум Муссолини, площадь

можно формирование гражданского городского сообщества и, говоря шире, вообще национального гражданского общества.

ЕБ Такие площади могли быть и в России, если бы в XX веке так истово не изгоняли бы дух мещанства из общественных пространств. Понятие «мещанин» и сегодня имеет отрицательную коннотацию. А если вдуматься, мещанин – просто житель данного места, хранитель его традиций и истории. Хотя, пожалуй, в Костроме, Ярославле, Мышкине, Ростове Великом рядом с выжившими в 30-е годы соборами и церквями продолжают жить уютные площади, куда жители и туристы ходят гулять. И кафе с террасами появляются на этих площадях. Впрочем, «гулять» имеет в русском языке разные значения. В близком к русскому сербско-хорватском языке «гу лити» означает «пьянствовать».

ЛС Сегодня «гулять» зачастую означает уйти не в реальное, а в виртуальные пространства, в сеть. Если понимать, что сеть – мощнейшая альтернатива городу, то мы, можно сказать, ходим не столько гулять сколько «гуГлять»...

ЕБ Виртуальный мир изменился и существенно расширился в ущерб миру материальному, где хаос стал привычным явлением и никто уже даже и не мечтает о новых архитектурных ансамблях площадей. Само понятие ансамбль ушло из профессионального языка.

ЛС Средневековый человек ведь тоже жил в виртуальном мире, где демоны и ангелы были столь же реальны, как площадь перед собором. Материальный мир упорядочивался по образу и подобию мира Горнего. Небесный Иерусалим был путеводной звездой.

На средневековой площади всегда встречаются два мира – мир духа, представленный храмом, и мир живота (жизни) – представленный рынком, торжищем и балаганом.

ЕБ И головы на площадях потеряли многие...

ЛС Я, к слову, тоже не раз терял голову на разных площадях...

ЕБ И на какой из площадей искать твою голову?

ЛС С наибольшей вероятностью – на сиенской Пьяцца дель Кампо. Эта площадь абсолютно ломает стереотип восприятия площади как плоскости. Пьяцца дель Кампо вогнута, как поверхность раковины. Это совершенно ошеломительное ощущение. Здесь соединяются чувство человеческой приватности с коллективным урбанистическим пафосом...

ЕБ Что-то близкое к ощущению «dolce vita», когда сидишь на теплых камнях Пьяцца дель Кампо и смотришь на театр классической архитектуры...

ЛС Чувство «dolce vita» – это, скорее, в Риме, на Пьяцца Навона. Когда сидишь с чашкой кофе, а рядом струится вода берниниевских фонтанов и сливаются в общий гул сотни голосов... И понимаешь, что во времена императорского Рима здесь был стадион Домициана, где по легенде казнили святую Агнессу. Обернись – и увидишь на этой площади барочную церковь, построенную Джираломо Райнальди – это знаменитая Сант-Аньезе-ин-Агоне. Стадион Домициана был разрушен, и возникла эллипсоидная площадь, идеология которой в веках резко не менялась. Здесь молились в храмах, торговали, общались. Сменялись поколения горожан. Но площадь уже несколько веков остается неизменной. Машины по ней ездят, но они как-то незаметны.

ЕБ Мы ездим в европейские города с тысячелетней историей, восхищаемся живыми площадями и улицами, но в своей стране не храним исторические площади. А ведь есть места не менее богатые историей, чем Пьяцца Навона. Но чтобы вернуть их к жизни, из общества должна уйти апатия и проснуться интерес к архитектуре и истории. Советские площади – парадный фасад ушедшей власти – тоже история, которую нельзя терять.

ЛС Площадь – сцена, на которой разыгрываются разные пьесы, иногда даже абсурдные, как у Жана Жене или Жан-Поля Сартра. А декорация остается та же самая. Как в античном театре, где появление «Deus ex machine» разрешало все конфликты.

ЕБ Нет такого бога, который разрешил бы архитектурные конфликты российских площадей. Но качество архитектуры должно быть таким, чтобы хотелось прийти

на площадь. А это означает, что неосторожное внедрение нового в пространство исторической площади рвет «связь времен» и площадь может умереть.

В новой застройке практически нет площадей. Огромные жилые массивы снабжены гигантскими торгово-развлекательными центрами, где можно заблудиться и часами искать свою машину не стоянке, а человеческих общественных пространств нет.

ЛС Но ведь в жизни, наполняющей эту новую застройку, нет и тех форм гражданской активности, которым нужна площадь... Разве не так?

ЕБ Вспомним, что по-английски площадь – «square». Отсюда русское «сквер». И, начиная с XVIII века, площади в жилой застройке – это озелененные островки. Но

ведь и их нет в наших районах-«человейниках». Говорят, в Англии были маленькие square, застроенные по периметру жилыми домами. Такие площади закрывались от чужих на замок, а ключи от замка были только у жителей домов, обрамляющих площадь. Хотя такую square можно назвать двором.

ЛС Я бы осмелился напомнить, что по-украински «площадь» звучит как «майдан»... И это объясняет многое в том, почему России умирает площадь.

ЕБ По отношению к жизни и смерти площадей справедливы строки Марины Цветаевой из стихотворения «Новогоднее», написанное на смерть Райнера Рильке: «Жизнь и смерть давно беру в кавычки, как заведомо – пустые сплёт».

в Рим. Пьяцца Навона

